

УДК 373.00

Митусова Ольга Анатольевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Южно-российский институт управления – филиал РАНХ и ГС)
Россия, Ростов-на-Дону¹
Заведующий кафедрой иностранных языков и речевых коммуникаций
Кандидат педагогических наук, профессор
E-Mail: inyaz@uriu.ranepa.ru

Влияние транснационального образования на эволюцию европейской идентичности

Аннотация. В статье прослеживается возникновение и развитие идеи Европы и европейской идентичности. Идея Европы стала политическим концептом в конце 20 века, особенно в контексте антикоммунистических революций 1989-1991 годов. Ученые проследили появление самого понятия «европейская идентичность», а также и его развитие в историческом формате.

На основе исследований ученых, следует учитывать три уровня анализа идеи Европы: Европа как идея в развитии идентичности; Европа как форма идеологического обоснования идентичности; Европа как геополитическая реальность. Философы считают, что эволюция осознания Европы как Запада началась с противопоставления Востоку. Является ли Россия синтезом Европы и Азии, по мнению специалистов, - это спор, который продолжается довольно давно. Этот спор явился результатом того, что правящие слои России хотели сохранить русские ценности, не являющиеся таковыми с европейской точки зрения. Определение европейской идентичности важно для образовательной сферы России, ее интеграции в мировое образовательное сообщество. Европейская идентичность связана с проблемами академической мобильности и миграции, что требует социализации и адаптации к чужой новой среде.

Ключевые слова: транснациональное образование; идея Европы; европейская идентичность; исторический путь; геополитический концепт; глобализация; мигрант, мобилант, интеграция в мировое образовательное сообщество.

Идентификационный номер статьи в журнале 111PVN314

---

¹ ул. Пушкинская, 70; т. 2-216-907

Транснациональное образование в целом дает возможность выбора, мотивирует изучение иностранных языков, способствует изучению рынка труда.

Мы не должны забывать, что обретая европейскую идентичность, студент/выпускник российского вуза приобщается к культурной жизни Европы.

Концепт европейской идентичности связан с исторически развивавшимися образами Европы и строительством институтов европейской интеграции, начавшимся в 1950-е. Г. Миненков пишет, что исторически и социологически идея Европы стала «политической идеей и мобилизующей метафорой» в конце 20 века, особенно в контексте антикоммунистических революций 1989-1991 годов акцент делается на Европе как на особой культурной ценности, объединяемой общими ценностями и идентичностью. Подчеркивается, что «идея Европы есть наследница греко-римской цивилизации, христианства и идеей Просвещения, науки, разума, прогресса и демократии, которые провозглашаются ключевым европейским достоянием». Концепт идентичности был введен официально на Копенгагенском саммите ЕС в декабре 1973 года в контексте обострившегося к тому времени кризиса мирового порядка» [1, 2-3]. Данный автор проследил не только появление понятия европейской идентичности, но и его развитие в историческом формате. Специфический образ, получивший название европейской идентичности сформировался не ранее 18 века. В течение этого столетия основания классической (или первой) модернити приобрели устойчивую форму. Концепт «Европа» (или «Запад») как раз и символизирует эту новую социально-политическую динамику «воображаемого института социального озвучивания», «исторического сознания» или «формы дискурса...идея Европы всегда была связана с устремлением к ценностям свободы, демократии и автономии, идее так называемого европейского духа (Ясперс), ИМЛИ единства и непрерывности европейской традиции (Гуссель, Валери, элиот)».[1, 3]. В работе Г. Миненкова подчеркивается необходимость учитывать три уровня анализа идеи Европы в ее связи с идеей европейской идентичности. Во-первых, Европа как регулятивная идея в плане строительства идентичности. Во-вторых, Европа как форма идеологического обоснования идентичности, которая может порождать патологические идентичности (то есть идентичности принимают форму господствующей идеологии, и индивид уже не может выбирать свою идентичность). В-третьих, Европа как геополитическая реальность. Именно колониализм и завоевания когда-то, замечает в своем исследовании Г. Миненков, объединили Европу на пути исторического развития. Для понимания проблемы европейской идентичности данный автор считает необходимым остановиться на истории формирования идеи Европы. По словам Х. Миккели, на различных этапах своей истории Европа отождествлялась с цивилизацией, христианством, демократией, свободой, белой кожей, зоной умеренного климата, Западом. При этом следует «учитывать, что в процессе исторического развития особый дискурс власти приобрел в Европе преимущество перед всеми другими дискурсами. Т.е. тогда идея Европы возникла в качестве культурной идеи, она стала ассоциироваться со структурами власти и их проектами идентичности» [1,4].

До конца 15 века идея Европы представляла собой геополитический концепт, подчиненный христианству как господствующей на Западе системе идентификаций. «Как идея Европа начинает консолидироваться в эпоху «открытий», освобождаясь от ассоциации только с христианским миром и постепенно превращаясь в автономный дискурс». Решающими событиями в формировании европейской идентичности стало падение Константинополя в 1453 году, которое наконец остановила движущуюся на Запад границу Османской империи, «была линией, отделявшей Европу от турецкого другого». Столь же важным событием было открытие Америки в 1492 году. «Европа стала связываться с системой, которая сегодня рассматривается как совокупность специфических европейских ценностей, хотя они не были вполне артикулированы в качестве европейской идентичности вплоть до конца 17 века» [1,4]. Исходя из этого историки приходят к выводу, что «идея

Европы начинает заменять христианский мир как точку референции культуры: из географического понятия Европа трансформируется в систему ценностей. При этом происходит дихотомия «цивилизация – варвары». Идея цивилизации стала ассоциироваться с Европой и постепенно заменять христианский мир, превращаясь в абсолютную ценность» [1,4].

В 19 веке строительству европейской идентичности способствовало создание национальных интеллигенций с целью интеграции масс в индустриальные общества. Вся Европа была подчинена национальному идеалу, именно поэтому Европа того времени рассматривалась не как единство, а как международная норма цивилизации в качестве урегулирования конфликтов между нациями-государствами. «В 19 в. сформировалось отношение дополнительности: идея Европы стала означать совокупность нормативных требований цивилизации, а национальный идеал был отнесен к партикуляризму или релятивизму конкретной культуры». Двадцатый век многое изменил в историческом, географическом и культурном положении Европы; был сформирован «образ жизни, который может быть назван отличительно европейским» [1,5].

Разнообразие Европы во множествах аспектах отмечают практически все исследования. Это и политическая, и экономическая, и культурная разноплановость. Е. Николова замечает, что европейская идентичность, характеризуется уровнем напряжения единения и одновременно соперничества [2].

Термин «европейская идентичность» вызывает немало споров, противоречивых мнений. Последние десятилетия прошлого века, особенно начиная с саммита в Фонтенбло в июне 1984 года, когда собравшиеся «приняли решение поставить в практическую плоскость формирование у граждан своих стран чувство общей европейской идентичности», что подкреплялось реальными событиями последних лет: были учреждены такие символы единой Европы как флаг, гимн, общий праздник «Дня Европы». Была введена единая валюта для жителей стран Евросоюза, а также безвизовый режим посещения соседних стран благодаря Шенгенскому соглашению. Жителям стран Евросоюза был предоставлен статус «гражданин Союза», учреждены единые общеевропейские водительские права и многое другое [3, 123]. Европейская цивилизация рассматривается учеными как «культурная общность стран и народов Европы, сохраняющиеся с эпохи Древней Греции и опирающимися на типологическое единство культурных традиций и способов их самоощущений на всем протяжении исторического развития» Существует и второе понятие европейской цивилизации – образ жизни и ценностей западного мира [4, 34].

Философы предполагают, что эволюция самосознания Европы как Запада началась с противопоставления Востоку. В Новое время обосновывается идея исторического прогресса, но на рациональном расстоянии. «Разум рассматривается как творец истории, а Европа – на цель и итог исторического развития, что приводит к европоцентрическому пониманию истории развития [4, 37].

Мы уже подчеркивали, что образование не может остаться за рамками глобализации.

Г.И. Вайнштейн очень правильно констатирует тот факт, что в отличие от политической интеграции Европы, занявший довольно короткий период времени, «формирование коллективной европейской идентичности, предполагающее глубокие изменения в общественном сознании, неизбежно является длительным процессом» [3, 123].

Данный автор подчеркивает, что проблематика идентичности в наши дни приобрела особую политическую актуальность. Это объясняется тем, что «феномен национальной (а в многонациональных обществах – наднациональной, по сути дела цивилизационной) идентичности все чаще рассматривается в качестве важнейшего фактора, цементирующего

общество, обеспечивающего включенность его граждан в реализацию общегосударственных задач социально-политического развития и препятствующего общественной дезинтеграции» [5, 3].

Национальная идентичность очень важна, так как играет немалую роль в поддержке стабильности государства, служащего гарантом безопасности и представляющего интересы своих граждан.

Сегодня Европа вместе с движением на Восток столкнулась с новым вызовом, который, по мнению Н.С. Гончарук, заключается в том, что считать национальным пространством Европы и где проходят его границы. «Трансформация идентичности, как национальной, так и наднациональной, есть одно из характерных явлений современности. Со все большей скоростью разрушаются социальные границы, дезорганизуются сообщества и структуры. Растет культурная фрагментарность. В современной мировой литературе трансформация идентичности трактуется в контексте глобализации, постмодернизации и децентрализации общества. В таких условиях чрезвычайно трудно сказать, какая страна является «более», а которая «менее» европейской» [6].

В настоящее время ученые называют Европу «континентом мигрантов», и очевидно, что не вся масса покинувших родные страны мигрантов является «фактором изменения облика европейского континента». Многие из них – выходцы из других европейских стран (примерно треть мигрантов), для этой категории людей адаптация к новой жизни не представляет больших трудностей. Однако иначе, по мнению Г. Вайнштейна, чувствуют себя неевропейские иммигранты (это сейчас половина, живущих на территории Евросоюза). Специалисты прогнозируют, что в Европе ожидается значительное увеличение неевропейских меньшинств, что объясняется следующими ключевыми аргументами. Во-первых, демографические тенденции. В Европе идет неуклонное снижение рождаемости коренных европейцев и повышение уровня рождаемости осевших там инокультурных меньшинств. Во-вторых, масса иммигрантов едет в Европу по социально-экономическим причинам [5, 4-5.] Иммиграционные процессы приводят к тому, что многие воспринимают Европу как новый дом и легко адаптируются к новой жизни. Однако немалая часть людей хочет сохранить свое «инокультурное лицо». Став гражданином Европы, они не забыли своего исторического прошлого. Для этих людей процесс обретения европейской идентичности оказывается непростым.

Мы уже отмечали, что есть идентичность личности, отождествляющим свое Я с кем-то Другим, однако человек является частью социальной системы, где обретает свою социальную идентичность. Социальная идентичность, несомненно, попадает под влияние глобализации. Е.В. Силина пишет, что сегодня можно наблюдать нарушения процессов социальной идентификации, «которые снижают адаптационный потенциал людей, их возможности самореализации, а кроме того, приводят к дестабилизации сложившейся системы общественных отношений, нивелированию ранее устоявшихся норм» [7, 30]. В связи с вышесказанным ученые задают вопрос: что значит быть европейцем? Г.И. Вайнштейн считает сомнительным и парадоксальным пытаться решать этот вопрос на основании формальных критериев, то есть это граждане стран-членов Евросоюза (но тогда в европейской принадлежности надо отказать гражданам Норвегии или Швейцарии). Сомнительным представляется причислять к европейцам жителей по территориально-географическому критерию. «Географическое пространство Европы не имеет общепризнанных границ. Как известно, расширительное толкование этого понятия как пространства «от Атлантики до Урала» не находит понимания ни среди большинства европейских политиков, ни среди широких масс граждан многочисленных европейских стран» [3, 127].

Известно что, спор, является ли Россия страной, представляющей синтез Европы и Азии или это страна европейская, длится давно. С.В. Картунов, обращает особое внимание на то, что этому спору уже не одна сотня лет, и порожден он стремлением политического класса сначала Российской империи, затем СССР, теперь Российской Федерации одновременно сохранить русские ценности. Во многом не совпадающие с западными; все это нужно для модернизации страны. Однако не следует забывать, что вряд ли можно без взаимодействия с Европой, ее экономическими политическими, правовыми практиками модернизировать нашу страну [8, 60]. С другой стороны, не следует, по мнению С.В. Картунова, забывать, что значимость «европейской самоидентификации» для формирования внутри- и внешнеполитического курса страны будет возрастать, что «Европа (по крайней мере в лице ЕС) отнюдь не торопится включить в свой состав Россию, а даже более того – весьма опасается. Это существенно ограничивает возможности «европейской самоидентификации» России, хотя и не исключает ее полностью» [8, 61].

Интеграция стран Европы, вступление в Евросоюз и планируемое расширение Европы противостоит влиянию США и может вызвать глубокие противоречия с этой страной. Д.Х. Данн, характеризуя сложившуюся ситуацию, пишет, что расширение Евросоюза, его становление геополитическим актором происходит не только благодаря увеличению и особенности территории, которые он занимает, но и одновременно с этим становится политическим единством с большей общей численностью населения и большим внутренним валовым продуктом (ВВП), чем Соединенные Штаты. Евросоюза, подчеркивает Д.Х. Данн, и все, что составляет экономическую координацию, будет расширяться. Это планируется как самый большой регион единой валюты, что может создать соперничество доллару, сделав доллар резервной (запасной) валютой. Важно то, что Евросоюз находится в процессе развития идентичности, которая отличает его от Атлантического сообщества. [9, 13]. Европейское пространство оказалось между двумя полюсами – Восток, с одной стороны, и Соединенные Штаты Америки – с другой.

О. Негт называет Европу самым удивительным историческим проектом, которые когда-либо реализовывались, что происходит благодаря тому, что «впервые в современной истории желание и осознанность используются для того, чтобы создать политическое, социальное и культурное единство на европейском континенте. «Это не само собой разумеющееся, но и не природное явление». Необычность того, что происходит в Европе, по мнению О. Негта, заключается в том, что люди и правительства, которые враждовали друг с другом первую половину двадцатого века, что привело к 50 миллионам смертей и большому количеству массовых преступлений, совершенных отдельными странами, вдруг осознанно выбирают дорогу учреждения законов правления миром в обществе, основанном на признании друг друга и общего равенства [10, 744].

Данный автор обращает особое внимание на приобретение и развитие новых ключевых умений для тех, кто получает образование в Европе. К таковым относятся.

1. Создание контекста. Это умение касается информации, вернее, необходимости иметь способность не попасть в ловушку фрагментарности, столь характерной для СМИ. Если человек не в состоянии составить из таких фрагментов целое, обобщить информацию, у него не может быть четкой и обширной концепции мира, его легко обмануть, им легко манипулировать в политических вопросах.

2. Умение идентификации. Мобильность образования требует от людей более высокой самооценки, это позволит легче ориентироваться в быстро меняющемся мире. Для этого требуются серьезные знания. Людям нужна некая «подготовка к идентичности» с тем, чтобы не поддаваться депрессии, болезни или нервным расстройствам, когда положение перестает быть стабильным, люди теряют работу, распадаются семьи. «Идентичность не

просто дана, а должна быть получена, ей надо учиться, и она должна меняться по мере развития общества. Скорость, с которой исчезают общественные ценности, также имеет последствия, которые выражаются в потере ценностей идентичности» [10, 753].

В список умений О.Негта, необходимых для того, чтобы идентифицировать себя как европейца, входят также экологическое равенство, экономические и технологические умения, умения справедливости и исторические умения. Последние автор относит к утопическим идеалам и способности человеческой памяти. Если бы не было прошлого, у социума не было бы мужества и смелости открыто смотреть в будущее, не боясь экспериментов. Европейцы, однако, постоянно оказываются в центре социальных экспериментов, а это требует особого внимания к европейской истории. Иногда слепая одержимость настоящим мешает нам открыть глаза на потенциальные богатства европейского гражданского общества, которые могут быть спрятаны в какой-либо европейской стране [10, 754].

Не следует забывать, что давление глобализации может привести к укреплению местных идентичностей. Например, в Европе рост Европейского Союза, бесспорно, ведет к стабилизации региональной идентичности (как это произошло в Шотландии). Идея, что люди, воспитанные в разных культурах, могут быть смешаны в однородную массу, в так называемый «плавильный котел» (melting pot), широко поддерживалась в США до середины 20 века. Затем эта идея переросла в концепцию культурного плюрализма – «котелок/плошка с салатом» (salad bowl), где каждый отдельный элемент сохранял свою собственную идентичность [11, 110]. Мы еще вернемся к созданным обществом понятиям «melting pot» и «salad bowl», когда речь пойдет о проблеме миграции и «миграционной идентичности».

Интересующее нас явление, как мы видим, изучается многими науками, благодаря чему и понятие «европейская идентичность» обрастает большим количеством реперных точек.

Одной из таких является проблема миграции, связанная с мобильностью, необходимостью движения по колее непрерывного образования.

Для коренных жителей Европы не всегда ясна цель приезда, ассимиляции человека из другой европейской или неевропейской страны. Это происходит потому, что Европу захлестнул приезд «чужих» и это серьезный барьер для нормальной жизни, социализации, адаптации к чужой культуре тех мобилантов, которые приехали с целью учиться, продолжать/совершенствовать свое образование. Г. Вайнштейн, анализируя мнение ученых по этим вопросам, справедливо отмечает, что желание «выстроить» европейскую идентичность не через осмысление и утверждение ее собственных особенностей, а через неприятие цивилизационной специфики представителей других стран, таит в себе угрозу самой идеи европейской идентичности. «Как бы то ни было, ясно, что при разрастании инокультурных меньшинств усиление значимости «негативной зависимости наполняет общественно-политическую жизнь Европы новыми антагонизмами и все больше форматирует эту идентичность в конфликтной дихотомии «мы-они» [5, 8].

Кстати, Россия, по мнению ученых, переживающая фазу депопуляции, «стягивает на себя львиную долю так называемого постсоветского пространства и испытывает на себе, наряду со «старой» Европой, практически все издержки этого и других неконтролируемых социальных процессов. Страна не справляется с валом нелегальной миграции и болезненно ощущает ее «демографический натиск», травмирующий российское массовое сознание» [12, 49].

Итак, в Европу, наводненную мигрантами, едут учиться, согласно правилам Болонского процесса, студенты/выпускники вузов – так называемые «мобиланты». Для Европы это еще один поток людей из других стран, однако прибывших сюда с иными целями.

Мигранты имеют конкретную прагматическую цель – найти свое место на европейском рынке труда, найти способ материального обеспечения себя и своей семьи. Их мотив – заработать как можно больше денег. Жизнь требует социализации в новой стране; и главный вид идентичности для мигрантов – гражданская идентичность (идентичность гражданина Европы). Мигранты, как правило, не готовы к социализации, поэтому их интеграция в «иное» общество происходит стихийно, определяется сложившимися обстоятельствами. Возможными трудностями станут понимание «чужого» менталитета, а также недостаточное владение иностранными языками. Квалификация в профессии зависит от предыдущего опыта работы, а уровень владения метакогнитивными/интеллектуальными компетенциями может быть самым разным.

У мобилантов картина «европейского маршрута и проживания имеет другие характеристики. Целью приезда в Европу является учеба самого разного плана: завершение бакалавриата, магистратура, докторантура. Это и определяет мотивацию пребывания мобиланта в Европе, заключающуюся в продолжении образования с целью продвижения по карьерной лестнице. Для мобилантов важна гражданская идентичность, однако не менее важной представляется идентичность культурная. Социализация мобилантов подготовленная заранее, поэтому они легко интегрируются в новое общество и достаточно быстро адаптируются к «иному» менталитету. Мобилант не может получить образование, не владея иностранными языками (причем на достаточно высоком уровне). Что касается степени владения профессией, это зависит от того, на каком звене цепочки непрерывного образования мобилант попадает в Европу (со студенческой скамьи или после перерыва в учебе, в течение которого мобилант работал). Владение метакогнитивными/интеллектуальными умениями для мобилантов обязательно, иначе уровень учебной или исследовательской компетенции будет низким.

Описанную выше разницу в характеристике мигранта и мобиланта мы представили в виде таблицы.

Таблица 1

Сопоставление характеристик мигрантов и мобилантов
(составлена автором)

Характеристики	МИГРАНТ	МОБИЛАНТ
1. Цель приезда в Европу	работа	учеба
2. Мотив	заработать денег	продолжить образование с целью продвижения карьеры
3. Преобладающий вид идентичности	гражданская	культурная
4. Социализация	стихийная, вызванная обстоятельствами	предварительно развитая, подготовленная
5. Адаптация к менталитету европейца	слабая	достаточная
6. Владение иностранным языком, родным для страны приезда	возможно	обязательно
7. Владение английским языком	вероятно	обязательно
8. Степень владения профессией	скорее недостаточная для квалифицированного труда	Зависит от предыдущего жизненного опыта
9. Владение интеллектуальными/метакогнитивными умениями	Неоднородность уровня	Высокий уровень для учебы и исследовательской деятельности

На основании вышесказанного европейская идентичность мобилянта – это идентификация себя с гражданином Европы, понимающего его менталитет, способного быстро социализироваться в «иной» обстановке, свободно владеющего иностранными языками, имеющего сформированные интеллектуальные/метакогнитивные умения для учебной и исследовательской деятельности, высокая степень мотивации к получению европейского образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миненков Г. Европейская идентичность как горизонт белорусского воображения (фрагменты исследования) [Электронный ресурс] // Газета интеллектуального сообщества Белоруссии BELINTELECTUALS.COM 25.06.12. 19 с. сайт URL:<http://old/belintellectuals.eu/community.php?id=54> (дата обращения 25.06.2012).
2. Николова Е. Разширена Европа и на културате мястото [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www/ks/-portal.ru>. 2005 (дата обращения: 4
3. Вайнштейн Г.И. Европейская идентичность: желаемое и реальное (Политические исследования) – 2009.-№4. – С 123-134.
4. История мировых цивилизаций [Текст]: учеб. пособие для вузов [под ред. Г.В. Драча, Т.С. Паниотовой]. М.: КНОРУС, 2012. – 464 с.
5. Вайнштейн Г. Идентичность инокультурных меньшинств и будущее европейской политики // Мировая экономика и международные отношения. 2011. - № 4. – С. 3-15
6. Гончарук Н.С. Влияние интеграционных процессов на формирование национально - цивилизационной идентичности Европейского сообщества. [Электронный ресурс].<http://www//education/.ru/62005/65html>.(дата обращения 24.05.2014г.)
7. Силина Е.В. О трансформации в глобальном мире // Гуманитарные науки. – 2011. - № 1.- С. 29-34. Vol. 11. P. 4-24.
8. Кортунов С.В. Национальная идентичность: Постижение смысла. М.: Аспект Пресс, 2009. – 589 с.
9. Dunn D.Y. Assessing the Debate, Assessing the damage: Transatlantic Relations after Bush // The British Journal of Politics and International Relations. 2009. - №1.- P. 4-24.
10. Negt O. Adult education and European Identity // Policy Futures in Education. 2008. – Vol. 6. - № 6. P. 744-756.
11. Gibson R. Intercultural Business Communication. Oxford [Text]: Oxford UP, 2008. 111 p.
12. Семенов И.С., Лапкин В.В., Пантин В.Н. Идентичность в системе координат мирового развития // Политические исследования (Полис). – 2010. № 3.- С. 40-59.

Рецензент: Кузина Светлана Ивановна, профессор кафедры политологии и этнополитики, зам. декана факультета политологии ЮРИУФ РАНХ и ГС, доктор политических наук.

Olga Mitusova

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(South Russian Institute-branch)
Russia, Rostov-on-Don
E-Mail: inyaz@uriu.ranepa.ru

The influence of transnational education on the evolution of european identity

Abstract. In the article appearance and development of the idea of Europe is concerned. The idea of Europe became a political concept at the end of the 20th century, especially in the context of anticommunist revolutions of 1989-1991. The scientists traced the emergence of the very notion “European identity” and also its development in the historic format.

On the basis of the scientific investigations it is necessary to take into account three levels of the concept of the idea of Europe: Europe as an idea in the development of identity; Europe as the form of ideological grounding of identity; Europe as geopolitical reality. Philosophers think that the evolution of realization of Europe as the West began with the opposition to the East. If Russia is the synthesis of Europe and Asia – there is a dispute, which lasts for a long time. This dispute was the result of the fact, that the ruling layers of Russia wanted to save the Russian values, which are no values from the European viewpoint. The definition of the European identity is important for the educational sphere of Russia, its integration in the world educational community.

Keywords: transnational education; the idea of Europe; European identity; historical way; geopolitical concept; globalization; migrant; mobilant; integration into the world educational community.

Identification number of article 111PVN314

REFERENCES

1. Minenkov G. Evropejskaja identichnost' kak gorizont belorusskogo voobrazhenija (fragmenty issledovanija) [Jelektronnyj resurs] // Gazeta intellektual'nogo soobshhestva Belorussii BELINTELECTUALS.COM 25.06.12. 19 s. sajt URL:<http://old/belintellectuals.eu/community.php?id=54> (data obrashhenija 25.06.2012).
2. Nikolova E. Razshirena Evropa i na kul'turate mjastogo [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www/ks/-portal.ru>. 2005 (data obrashhenija: 4
3. Vajnshtejn G.I. Evropejskaja identichnost': zhelaemoe i real'noe (Politicheskie issledovanija) – 2009.-№4. – S 123-134.
4. Istorija mirovyh civilizacij [Tekst]: ucheb. posobie dlja vuzov [pod red. G.V. Dracha, T.S. Paniotovoj]. M.: KNORUS, 2012. – 464 s.
5. Vajnshtejn G. Identichnost' inokul'turnyh men'shinstv i budushhee evropejskoj politiki // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2011. - № 4. – S. 3-15
6. Goncharuk N.S. Vlijanie integracionnyh processov na formirovanie nacional'no - civilizacionnoj identichnosti Evropejskogo soobshhestva. [Jelektronnyj resurs].<http://www//education/.ru/62005/65html>.(data obrashhenija 24.05.2014g.)
7. Silina E.V. O transformacii v global'nom mire // Gumanitarnye nauki. – 2011. - № 1.- S. 29-34. Vol. 11. P. 4-24.
8. Kortunov S.V. Nacional'naja identichnost': Postizhenie smysla. M.: Aspekt Press, 2009. – 589 s.
9. Dunn D.Y. Assessing the Debate, Assessing the damage: Transatlantic Relations after Bush // The British Journal of Politics and International Relations. 2009. - №1.- P. 4-24.
10. Negt O. Adult education and European Identity // Policy Futures in Education. 2008. – Vol. 6. - № 6. P. 744-756.
11. Gibson R. Intercultural Business Communication. Oxford [Text]: Oxford UP, 2008. 111 p.
12. Semenenko I.S., Lapkin V.V., Pantin V.N. Identichnost' v sisteme koordinat mirovogo razvitija // Politicheskie issledovanija (Polis). – 2010. № 3.- S. 40-59.